

24 ИЮН 1955

ТЕАТР

Непреодоленные
недостатки

В Вильнюсе закончились гастроли Пявешевского драматического театра. Его спектакли вызвали большой интерес. Зритель хотел узнать, что сделал коллектив для того, чтобы устранить встречавшиеся ранее в спектаклях этого театра элементы формализма, аполитичности. Особое внимание привлекли постановка драматической сатиры А. Якобсона «Шкалы» и инсценировка романа Н. Островского «Как закалялась сталь».

К работе над пьесой А. Якобсона коллектив театра подошел явно безответственно. Достаточно сказать, что режиссер Ю. Мильтинис счел возможным выпустить на сцену эту постановку всего через три недели после начала работы над ней. Больше того, режиссер неверно осмыслил пьесу. Тема обечеченности капиталистического мира, разоблачаемого эстонским драматургом, — основная тема пьесы — оказалась затухавшей.

Так получилось не случайно. Актеры, следуя режиссерскому замыслу, создавали внешний рисунок образов. В особенности этот упрек может быть сделан исполнителям ролей генерала Мак-Кеннеди (артист В. Вайкускас) и промышленника Эптона Брюса (артист В. Бледис). На сцене зритель увидел две grotesque фигуры, способные вызвать скорее добродушный смех, чем негодование. Только контур образа очертил и актер Д. Баньнис — исполнитель роли Аллена О'Коннела. Артисту не удалось передать основного — силы отрицания мира шкалов, пронизывающей весь текст этой роли. Бесцветен Дик Джонсон, роль которого играет С. Петронайтис.

Не создав на сцене живых человеческих характеров, коллектив, естественно, не сумел передать естеству изображенного драматургом конфликта.

На первый взгляд кажется положительным, что театр взялся за сложную и благородную задачу воплощения на сцене образа любимого героя молодежи — Павки Корчагина. Но когда знакомился с инсценировкой, убеждаешься в обманчивости первого впечатления.

Гегулис и Сударев, инсценировавшие роман Н. Островского, пошли по ошибочному пути. Они попытались охватить все события богатства романа. И получилось так, что стройное действие исчезло и вместо быстро сменяющихся эпизодов, образы обеднены, обесчечены. Мы видим, как Павел спасает Жухрав, как вместе с бойцами он идет в атаку на белогвардейцев, как позднее трудится на лесозаготовках. И все же мы не видим, как закалялся этот стальной характер, как социалистическая революция, коммунистическая партия выковывали этого изумительного по силе духа человека.

Коллективу театра было крайне трудно работать на таком драматургическом материале. К тому же количество действующих лиц так велико, что некоторым актерам приходилось исполнять по несколько ролей.

И все-таки определенная возможность создать героичес-

кий, жизнеутверждающий образ П. Корчагина имелся. Нужно было с особой тщательностью поработать над речью, постараться обогатить «физические действия» актера. Страстное слово Островского могло зазвучать на сцене в полный голос. К сожалению, и без того ограниченные возможности инсценировки не были до конца исчерпаны.

В первом действии, рассказывающем об отрочестве Корчагина, актер Д. Баньнис выписывает второстепенные черты в облике Павки: грубость, небрежность в одежде и т. п. Думается, что не в этом резизм. Это скорее натуралистическое замазывание второстепенными деталями сущности образа.

Быстро сменяются эпизоды. Павел уже не мальчишка — задорный, порывистый. Определены черты его характера. Теперь он — самоотверженный солдат революции, отдающий все силы борьбе за дело пролетариата. Другой образ мы видим на сцене. Но ему опять недостает самого главного. Артист находит приемы для передачи мучительных сомнений Корчагина. А вот, что помогло Павлу преодолеть минутные слабости, — этого отчетливо не видишь. Жизнерадостный, полный оптимизма Павел заслонен штампом, неискренней патетикой. И, наконец, очень неудачна последняя — семнадцатая картина пьесы.

Тяжело больной Павел Корчагин окружен друзьями. Входит Рита Устинович, в ее руках — телеграмма. Это — сообщение о награждении Корчагина орденом Ленина. В жизни Павла, наверное, не было минуты большого счастья. А на сцене — аплодисменты и тот особый актерский голос, который произносят при отсутствии подлинного волнения полные подъема монологи.

Артист Д. Баньнис — талантливый актер, и не его вина, что исполнение им роли Павла Корчагина нельзя признать удачным. Задача перед ним была поставлена крайне сложная, а режиссерская помощь была, по видимому, недостаточной. Режиссер спектакля В. Бледис не всегда последователен в своем стремлении довести до зрителя основную идею произведения. Во многих случаях он ограничивался подбором — особенно для сатирических персонажей — тех или иных штампов. Так решена сцена, развертывающаяся в тюрьме; это заметно и в ролях Саржи, Томи Тумановой, гимназистов Лешинского и Сухарин и некоторых других. Формалистический подход к пьесе чувствуется в антитезе, изображающей изгнание дезертира из среды работающей на лесозаготовках молодежи.

Пережитки формализма, как видим, еще не изжиты полностью в театре. И хотелось бы, чтобы его руководители серьезно задумались над необходимостью устранения этих недостатков. Ведь коллектив театра состоит прежде всего из молодежи, творческий рост которой невозможен без последовательной и решительной борьбы со всеми проявлениями формализма. Забывать этого нельзя.

В. ВАЛЕЙКА